

ДЕНЬ ВЫБОРОВ

? Является ли жесткая риторика российских и украинских политиков предвестницей очередного этапа газовой войны? Только ли в политической сфере нагнетается напряженность? Уместно ли говорить о том, что система взаимоотношений, сформированная в начале года, оказалась недостаточно адекватной? Стал ли значимым фактором мировой экономической кризис?

Алексей ЛОГВИН
Главный экономист
УК «Русь-Капитал»

Конфликт «Газпрома» и Украины по поводу цен на газ повторялся столь часто, что сейчас уже невозможно поверить, что очередной новогодний праздник обойдется без сообщений о затягивающихся переговорах и обещаний немедленно прекратить поставки. Политическая обстановка на Украине явно не способствует решению имеющихся проблем в чисто экономической плоскости — слишком велика зависимость экономики страны от газа и слишком велик накал предвыборных страстей.

Приписывать любую проблему, в том числе и проблему расчетов за газ, влиянию кризиса было бы неправильно — непла-

В конце ноября премьер-министры России и Украины договорились скорректировать условия поставок газа. Но незадолго до этого В.Путин предостерег, что Россия готова перекрыть Украине «газовый вентиль» для внутреннего потребления, если возникнут проблемы с оплатой. В этом случае, признал российский премьер, «скорее всего, будет отбор из экспортного трубопровода; как только начнется отбор, мы будем сокращать подачу».

В свою очередь, украинские политики продолжают настаивать на более радикальной ревизии газовых соглашений. Накал страстей возрастает по мере приближения даты выборов президента Украины. Словом, нет уверенности в том, что «газовые войны» — пройденный этап двусторонних отношений.

Драматические события начала года обернулись для России тяжелыми экономическими и репутационными потерями, пробили серьезную брешь в системе энергетической безопасности Европы. Важно не допустить повторения этой ситуации не только в ближайшем будущем, но и в долгосрочной перспективе. А для этого необходимо детально разобраться в причинах и мотивах разногласий, выявить конфликтные точки и постараться их устранить.

Большинство экспертов «Вертикали» считают, что в ближайшей перспективе возобновление «газовой войны» маловероятно. Однако корневые причины разногласий до конца не урегулированы. Соответственно, ситуация остается шаткой и взрывоопасной. Строящиеся альтернативные газопроводы и помощь Европы способны снизить остроту проблемы. Но ее полное решение зависит от способности наших стран выстраивать равновесные отношения, идти на разумные компромиссы.

тежи чаще начинаются тогда, когда должники понимают, что можно не платить, а не тогда, когда действительно не в состоянии придерживаться согласованного ранее графика платежей. Сейчас российские власти последовательно говорят, что не платить нельзя, и весьма вероятно, что им удастся добиться понимания этого у украинской стороны.

Ариф ЗЕЙНАЛОВ
Аналитик ИК «ЮНИТИ ТРАСТ»

Не исключено, что в этом году мы обойдемся без газовой войны вовсе или же она будет разрешена достаточно быстро. Это предположение позволяют сделать результаты ноябрьской встречи премьер-министров России и Украины в Ялте.

Возможно, что система взаимоотношений, сформированная в начале года, когда окончательные договоренности достигаются на уровне премьер-министров двух государств, оказывается пока относительно работающей. Не исключено, что в канун Нового года вновь возникнут сложности, которые могли бы привести к ограничению поставок на и через Украину, и исходить они будут от президента Украины, а затем вновь на уровне премьеров двух стран они будут разрешены.

Дмитрий АЛЕКСАНДРОВ
Аналитик ИГ «УНИВЕР»

Есть все основания предполагать, что в этом году жесткая риторика возымела свое положительное действие и 2009 год закончится спокойно, а 2010 год начнется также без перебоев с оплатой с украинской стороны. Основания для тревоги были очень серьезные в связи с предвыборной ситуацией, но хорошие позиции Ю.Тимошенко, инициатора зимних газовых контрактов с украинской стороны, гарантируют, что никаких проблем с их исполнением в ближайшее время не будет. Фактически Россия и Украина разменяли рост транзитного тарифа на рост отпускной

цены, причем в деньгах суммы экономической выгоды обеих сторон, действительно, практически одинаковые.

Вадим ПЕТУНИН
Начальник аналитического отдела ИФК «Еврогрин»

События, произошедшие в конце ноября, сигнализировали, что ситуация, скорее всего, успокоилась, по крайней мере, до выборов на Украине, тем более что Россия, по сути, пошла на определенные уступки своему соседу. Единственный человек, который в ближайшее время может дестабилизировать ситуацию, — это Ющенко, поскольку в данный момент ни российская сторона, ни Тимошенко не заинтересованы в эскалации конфликта.

В то же время принципиальные разногласия сторон по объективным причинам сохранятся, независимо от того, кто станет следующим президентом Украины, поэтому решить проблему могут только альтернативные маршруты транзита.

Владимир СИБИРЯКОВ
Независимый эксперт

Контрактные отношения, зафиксированные в начале текущего года между НАК «Нафтогаз Украины» и ОАО «Газпром», отчасти содержат в себе элемент неполноценности. В них находит отражение желание одной стороны как бы «откупиться» от неудобного партнера для возможности выполнения контрактных обязательств перед третьими лицами.

Соответственно, условия контракта: фиксированные объемы реализации газа украинской стороне и штрафы за недобор в обмен на бесперебойный транзит и рост платы за транспорт газа, представляемые как победа каждой из сторон, оказались, как показала практика, далекими от реальности. Отсюда и истерия в политических кругах, явившаяся своеобразным предвестником и обоснованием новых ялтинских договоренностей в газовой сфере.

Сергей ЗАХАРОВ
Старший аналитик ИФК «Алемар»

Россия постаралась в этот раз сыграть «на опережение». При этом, адресатом заявлений российской стороны стали отнюдь не украинские партнеры, а западноевропейские потребители.

В начале года все разбирательства начались постфактум: газ из системы Украиной уже был отобран, задолженность по оплате уже сформировалась, Европа уже столкнулась с падением поставок. Как результат, в глазах Старого Света виновными оказались и Россия, и Украина.

Нынешней осенью российские власти решили сразу вовлечь Европу в данную проблему, чтобы, грубо говоря, снова не остаться «крайними». Надо сказать, Запад действительно озаботился вопросом. Не исключено, что и это способствовало достижению компромисса между Россией и Украиной.

Что касается Украины, то грядущие выборы президента Украины очевидно являются дестабилизирующим фактором. Противоборствующие стороны стремятся заработать политический капитал, изображая заботу о Родине — демонстрируя, кто линию на выстраивание партнерских отношений с Россией, а кто озабоченность «дискриминационными» условиями покупки газа у России.

По нашему мнению, с одной стороны, до самых выборов эта риторика не ослабнет, но с другой, тоже до самых выборов Украина не позволит себе не платить за газ или забирать топливо, предназначенное для транзита — слишком это политически опасно.

Мария МИКРЮКОВА
Ведущий аналитик Инвестиционной компании БФА

Конечно же, напряженность между Россией и Украиной по газовому вопросу носит, прежде всего, политический характер. Подтверждением тому служат результаты недавних переговоров между премьерами РФ и Украины в Ялте. Неожиданным для многих

**Дмитрий
АЛЕКСАНДРОВ**

**Денис
БАРАБАНОВ**

**Виталий
ГРОМАДИН**

**Денис
ДЕМИН**

**Александр
ЕРЕМИН**

**Сергей
ЗАХАРОВ**

стало то, что жесткая позиция российского руководства в отношении поставок газа на Украину в одночасье сменилась на достаточно мягкую.

В.Путин пообещал, что в рамках нового контракта, который вступит в действие с 2010 года, будет предусмотрено снижение поставок обязательно контрактного газа на Украину. Кроме того, российский премьер пообещал, что санкции за недобор газа, предусмотренные во всех контрактах «Газпрома», не будут применяться в отношении Украины. По мнению большинства экспертов, эти изменения в российско-украинских отношениях, в преддверии выборов на Украине, объясняются, в первую очередь, политическими мотивами.

**Виталий ГРОМАДИН
Аналитик по нефти и газу «Арбат Капитал»**

Вероятность газового кризиса в рождественские праздники существует. И дело не только в фигуре текущего президента Украины и предстоящих выборах. Эффективно контрактная цена газа для Украины нуждается в корректировке. Правда, недавние договоренности с Тимошенко обнадеживают и появилась надежда, что эта корректировка пройдет цивилизованно без необходимости остановки транзита.

Глобальный рынок газа из-за сильного перенасыщения превратился в рынок покупателя, а не продавца. В таких условиях европейским клиентам «Газпрома» выгодно покупать газ на спотовом рынке, стоимость которого более чем в два раза ниже поставок по долгосрочным контрактам. Газовый концерн от более сильных финансовых проблем спасло только условие «бери или плати», по которому около 80% оговоренных ранее поставок должно быть обязательно оплачено.

Помогло и то, что возможности отказа потребителей от трубопроводных поставок российского газа сильно ограничены в силу инфраструктурной недостаточности. Например, Польша построит свой регазификационный терминал для поставок СПГ из Катара

только к 2014 году. Но давление со стороны потребителей на «Газпром» остается.

Россия пошла на уступки Украине, согласившись на снижение объемов поставок в 2010 году на 19 млрд м³ и отказ от штрафных санкций за недобор 13 млрд м³ в 2009 году. Но более рациональным выглядит снижение цены поставок газа, чтобы окончательно не подорвать платежеспособность Украины, поставив под угрозу 70% поставок в Европу.

**Юрий КУЗОВКОВ
Старший
исполнительный
директор ИГ
«Горизонт»**

А мне кажется, что новый газовый конфликт с Украиной неизбежен. Судя по всему, президент Ющенко сознательно идет на обострение отношений с Россией. Это своеобразная «плата» американцам за поддержку в 2004 году во время «оранжевой революции», спонсированной теми же американцами.

Цели американской политики здесь совершенно очевидны — создать «черную дыру» между Россией и ЕС, в которой будет пропадать российский газ и которая будет препятствовать нормальному сотрудничеству России и ЕС. Это — классическая политика «разделяй и властвуй», известная со времен Древнего Рима.

**Александр ЕРЕМИН
Аналитик ИК «ФИНАМ»**

Что касается экономического кризиса и его роли во взаимоотношениях России с Украиной, то он выступил в какой-то степени изолирующим фактором в силу роста конкуренции промышленной продукции и закрытия рынков. С другой стороны, дефицит бюджета, а также сокращение спроса на основную для России экспортную продукцию стали причинами смягчения риторики политического руководства РФ и его заинтересованности не портить отношения со своими ключевыми партнерами. Не исключено, что данное обстоятельство способствует положительному развитию

межгосударственных отношений России и Украины.

**Андрей КИНЯКИН
Эксперт отдела
экономической
аналитики ИА
«Финмаркет»**

Мне представляется, что существующая система отношений между Россией и Украиной в газовой сфере (соглашение Путина–Тимошенко) является вполне адекватной. Она фактически не предполагает института посредника (поставки газа на Украину осуществляются напрямую «Газпромом»), что в определенном смысле повышает прозрачность газовых поставок.

Кроме того, помесечная оплата Украиной поставок газа и возможность перехода к 100%-ной предоплате в случае нарушения платежей значительно повышает финансовую дисциплину украинской стороны, которая изыскивает различные варианты оплаты за газ (даже такие экзотические, как специальные SDR МВФ).

В целом же, пока мировой экономический кризис не привел к существенному ухудшению отношений между Россией и Украиной. Но нельзя исключить и нового витка обострения ситуации. К примеру, если Украина не сможет расплатиться за поставленный газ и вновь перейдет к несанкционированному отбору из транзитной трубы.

**Денис ДЕМИН
Зам. управляющего
директора ИК «ЛМС»**

К сожалению, можно ожидать, что экономический по своей сути вопрос экспорта газа в Украину и его транзита в Европу вновь станет заложником политического контекста. На 17 января назначены выборы президента Украины, и очередной сюжет газового конфликта может быть использован различными кандидатами в различных целях. Аналогичным образом и российская сторона может использовать газовый фактор как для давления на кандидатов, так и для поддержки их имиджа перед лицом избирателей.

Очевидно, что принципиальность российских лидеров, с одной стороны, и В.Ющенко — с другой не оставит места для конструктивного диалога с действующим президентом Украины. В случае вероятного разворачивания конфликтной ситуации в конце декабря — начале января Юлии Тимошенко вполне может представиться возможность «сыграть Прометея», вновь став единственным эффективным переговорщиком в этом вопросе.

Анастасия МЕЛЬНИКОВА
Аналитик по нефтегазовой сфере

Принципиально не согласна с оценкой газовых торговых отношений между Россией и Украиной как «война». В отношениях между Москвой и Киевом по газовому вопросу имеет место всего лишь конфликт.

В начале 2009 года стороны нашли определенное решение проблемных вопросов. Причины же конфликта не были (и не могли

быть так скоро и просто) искоренены. Следовательно, развиваясь, причины набрали критическую массу и перешли в новое качество, а ситуация снова переросла в состояние дисгармонии, противоречия интересов. Мировой экономический кризис, естественно, стал катализатором, ускорителем действия базовых причин конфликта, он усугубил разногласия.

Евгений ГИЛЬБО
Президент Международной Академии Гуманитарных Технологий

Так или иначе, столкновения в январе не избежать. На Украине сложилась система власти в точности по заветам батьки Махно, а в период президентских выборов страна превращается в большой паноптикум. В этой обстановке если повод для скандала есть хотя бы малейший, он будет использован. И от российской стороны тут зависит мало.

Олег ПРИЩЕПА
Генеральный директор ВНИГРИ

Рынок природного газа стал глобальным. Но, к сожалению, энергетического кодекса, регламентирующего правовую базу международного сотрудничества в сфере энергетики, пока нет. На Западе придерживаются Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ), которая, с российской точки зрения, ни в малейшей степени не защищает интересы экспортеров. Именно это и было выявлено в ходе «газового» конфликта России с Украиной, когда у ЕС не нашлось механизмов принуждения Киева к соблюдению той же Хартии.

Большинству в России кажется, что документ исчерпал себя концептуально и исторически. Сейчас Россия отзывает свою подпись под ДЭХ. Вопрос должен быть сформулирован так: «Стоит ли разрывать старый договор, не имея на руках даже проекта нового?»

Ариф ЗЕЙНАЛОВ

Виталий КРЮКОВ

Андрей КИНЯНИН

Юрий КУЗОВКОВ

Алексей ЛОГВИН

Мария МИКРЮКОВА

Что мешает России и Украине договориться по газовым вопросам? Кто из двух конфликтующих сторон в большей степени виноват в расшатывании ситуации? Какие интересы при этом преследуются? Почему Европа не проявляет активной роли в разрешении конфликта?

зитного газа в западном направлении.

Виталий КРЮКОВ
Аналитик ИФД «Капиталъ»

Изначально все коммерческие вопросы по поставкам газа должны были решаться на уровне «Газпрома» и «Нафтогаза», а не выходить на политическое обсуждение. Если бы отношения всегда строились только на рыночных коммерческих условиях без каких-либо скидок или уступок с обеих сторон в рамках подписанного долгосрочного контракта, то проблем было бы меньше.

Евгений ГИЛЬБО

На Украине нет единого государственного механизма, а значит, отсутствует внятный и ответственный партнер для РФ по договорам. Межгосударственные договоры оспариваются высшими лицами государства. Так что механизма надежных договорен-

Мария БЕЛОВА
Старший эксперт Департамента Энергетики и финансов Института энергетике и финансов

Текущие разногласия уходят своими корнями в торговые соглашения между Россией и Украиной, заключенные в виде переходных мер после приобретения Украиной независимости. Россия согласилась с тем, что Украине будет принадлежать система трубопроводов на ее территории, между двумя странами были достигнуты договоренности о тарифах и продажах газа, в соответствии с которыми «Газпром» поставлял газ по цене, ниже рыночных, в обмен на гарантии транзита по фиксированным ставкам.

На практике это стало бартерной системой по обмену российского газа на услуги по его транзиту. Как следствие, периодически возникали разногласия относительно адекватности такого обмена. Кроме того, не терял своей злободневности вопрос о неправомерном отборе газа.

До января 2006 года существовала еще одна проблема — разделение контрактов на транзит и внутренние поставки российского газа. Прецедент зимы 2009 года обозначил другую острую проблему: для обеспечения внутренних потребителей «Нафтогаз Украины» изменил схему направления потока газа от ПХГ на западе страны к потребителям на востоке. Как известно, это привело к невозможности быстро возобновить поток тран-

ностей просто нет, и тут ничего не зависит ни от России, ни от Европы.

Европа как может пытается защищать свои интересы — то заставляет Украину подписать хоть к чему-то обязывающий договор, то содействует России в разрешении оперативных вопросов, как в прошлом январе. Но что тут еще можно сделать, если на Украине нет партнера, с которым можно вести дела?

Алексей ЛОГВИН

В данном случае более правильно было бы не искать виновных, а создавать систему, не допускающую подобных конфликтов в будущем. Так, для России регулярно повторяющиеся конфликты с Украиной уже давно должны были стать стимулом к освоению других путей транспортировки, к строительству «поток». Сейчас важно не допустить провала (или длительной задержки реализации) проектов Северного и Южного «поток» и, избавившись от стран-транзитеров, восстановить репутацию надежного поставщика газа в Европу.

Анастасия МЕЛЬНИКОВА

Россия и Украина не могут договориться по газовым вопросам потому, что имеют противоположные интересы. Европа не пытается разрешить конфликтную ситуацию между Киевом и Москвой, потому что Россия и Украина все равно, что бывшие супруги, брак которых расторгнут после длительного времени супружества, но есть общие дети. «Двоим любо, третий не суйся», — гласит народная мудрость. Никто, кроме двух сторон конфликта, ситуацию не решит. Здесь нет более и менее виноватых, здесь нет правых и неправых.

Дмитрий АЛЕКСАНДРОВ

До последнего времени вопрос газовых поставок являлся важнейшим инструментом внутривнутриполитической борьбы, поэтому стабильность здесь не могла быть обеспечена в принципе. Сейчас есть

шансы на стабилизацию внутреннего положения после выборов, однако гораздо более эффективным методом было бы создание международного консорциума из крупнейших операторов газового рынка Европы по наблюдению за украинской ГТС. Именно это предлагалось в начале зимы 2009 года.

Олег ПРИЩЕПА

Отказ от ДЭХ подрывает доверие к России как к законопослушному энергетическому партнеру. Мы «выпадаем» из процессов международного сотрудничества, укрепляем монополистические тенденции в ТЭК и надолго консервируем собственную технологическую отсталость. То есть мы приравниваем себя к Украине и начинаем играть по таким же правилам без правил. Газовая война с Украиной — следствие неумения договориться о взаимовыгодных (без подоплеки) действиях.

Андрей КИНЯКИН

На мой взгляд, разрешению газовых противоречий между Россией и Украиной мешают, по крайней мере, три вещи. Во-первых, это отсутствие должной политической воли, как с российской, так и с украинской стороны. Во-вторых, чрезмерное стремление политизировать тему газовых поставок, то есть перевести ее из экономической в политическую плоскость. В-третьих, нежелание ряда сил как в России, так и на Украине сделать схему газовых поставок прозрачной, поскольку это чревато потерей значительной части административной и экономической ренты.

Относительно вопроса, кто виноват в расшатывании ситуации в газовой сфере, мне представляется, что обе стороны несут ответственность за те конфликты («газовые войны»), которые возникали в последние годы. Россия, сознавая свою роль в качестве одного из крупнейших в мире поставщиков газа, в ряде случаев действительно использует вопрос газовых поставок как средство политического воздействия, своего рода soft-power. Украина же,

используя свое положение страны-транзитера, помимо непрямого воровства, фактически занимается газовым шантажом в нарушение всех договоренностей (речь в данном случае идет об Энергетической Хартии, а точнее о транзитном протоколе к ней).

Денис БАРАБАНОВ **Начальник** **аналитического** **отдела ИК «Грандис** **Капитал»**

Договориться мешают политические трения. Россия желает получить больше влияния на Украину, ее экономику, корректировать ее политические векторы. Разумеется, Украине это не может понравиться, и она ищет поддержку в Евросоюзе.

На мой взгляд, Европа занимает нейтральную позицию из-за того, что она не может полностью отказаться от российских поставок. Некоторые страны ЕС «живут» только российским газом, поэтому обострять конфликт не в их интересах. В таких условиях трудно ждать от Европы более активной позиции. Вдобавок, у России есть лобби в ряде крупнейших стран ЕС (Германия, Италия).

Александр ЕРЕМИН

ЕС стремится придерживаться нейтралитета, так как не желает брать на себя риски, связанные с принятием и одобрением позиции одной из конфликтующих сторон. Более того, Европа, очевидно, опасается выступать в роли гаранта поставок в силу повышенных рисков несоблюдения договоренностей одной из сторон, что может негативно отразиться на авторитете политического руководства ЕС. В связи с этим Европа ведет себя грамотно, находясь вне конфликта и демонстрируя лишь позицию потребителя, заинтересованного получить газ, который ему должен доставить поставщик в лице России.

Олег РУМЯНЦЕВ

Вице-президент группы «Промышленные инвесторы»

Участие Европы в разрешении конфликта будет автоматически означать принятие на себя дополнительных обязательств перед Россией и Украиной, а в нынешней непростой экономической и политической ситуации в Евросоюзе никто не хочет брать ответственность за выполнение таких обязательств.

Елена ЮШКОВА
Аналитик по ТЭК ИК
«АК БАРС Финанс»

Россия не расшатывает ситуацию, а, скорее наоборот, пытается сгладить острые углы во взаимоотношениях. Об этом говорит тот факт, что «Газпром» согласился не предъявлять штрафные санкции к Украине за недобор газа в 2009 году, хотя имел полное право это сделать. Кроме того, Россия согласна пересматривать объемы газовых поставок на следующий год и вести конструктивный диалог.

Но проблема заключается в том, что в канун президентских выборов нынешней украинской власти очень выгодны напряженные отношения с Россией, так как это дает лишний козырь в предвыборной борьбе против оппозиции.

Евросоюзу нет никакого смысла вмешиваться в газовый конфликт между Украиной и Россией. В Европе не сомневаются в том, что Россия так или иначе выполнит свои обязательства по экспорту газа, вне зависимости от позиции Украины по данному вопросу.

Денис ДЕМИН

Опыт прошлогоднего «газового противостояния» с Украиной, как и более ранние сюжеты, убедительно продемонстрировали, что неременной проигравшей от подобных событий является Россия. Политический имидж и реноме России как делового партнера пошатнулись; Европа всерьез занялась

строительством обходных путей транзита и диверсификацией топливно-энергетического баланса.

Российская сторона идет на значительные расходы, обустривая независимые маршруты экспорта газа, нефти и нефтепродуктов. При этом экономическая целесообразность подобных проектов зачастую уходит на второй план перед политической мотивацией устранения Украины, Белоруссии, стран Балтии из системы экспорта углеводородов в ЕС. По логике замкнутого круга, это еще более ухудшает двусторонние отношения России с бывшими республиками СССР.

Грядущие выборы на Украине — еще одна надежда на то, что сформированная по их итогам структура власти будет достаточно эффективной и устойчивой для того, чтобы российская политическая элита взялась за выстраивание долговременных прагматичных отношений с западным соседом.

**Виктор
МАРКОВ**

**Анастасия
МЕЛЬНИКОВА**

**Вадим
ПЕТУНИН**

**Олег
РУМЯНЦЕВ**

**Владимир
СИБИРЯНОВ**

**Елена
ЮШКОВА**

? Мы обречены на газовые войны с Украиной? Можно ли рассматривать будущие газопроводные «потoki» как эффективный способ обеспечения надежности поставок российского газа в Европу? Что следовало бы сделать для того, чтобы раз и навсегда устранить неопределенность в транзите российского газа через Украину? В состоянии ли международное сообщество выработать эффективные механизмы, гарантирующие стабильность транзита?

Алексей ЛОГВИН

Мы обречены не обязательно на «газовые войны», но на постоянное тяжелое обсуждение условий транзита — слишком велика цена вопроса и слишком велик соблазн для Украины (да и любой другой страны, которая могла бы оказаться на ее месте) уклониться от взятых ранее обязательств. Единственным сдерживающим фактором могло бы стать появление альтернативных трубопроводов, позволяющих

перенаправить часть экспортных потоков и превратить для Украины транзит газа из инструмента давления на Россию в важную статью дохода.

Надеяться на какие-либо правовые механизмы бессмысленно — опыт последних лет показал, что в мире нет эффективных способов принуждения суверенных государств, и Европа не сможет оказать нам нужную помощь в обеспечении устойчивого транзита.

Виктор МАРКОВ
Старший аналитик ИК
«Церих Капитал»

Исторически так сложилось, что сегодня Украина является монополистом по транзиту российского газа в страны ЕС. Сегодня через украинскую территорию проходит около 80% российского газа. В такой ситуации транзит энергоносителей стал элементом большой политики.

В последнее время Россия активно добивается от Евросоюза участия в вопросах безопасности поставок энергоносителей. Россия подписала с ЕС меморандум о механизме раннего

предупреждения в сфере энергетики. Однако для предотвращения газовых проблем необходимо строить новые альтернативные маршруты поставок газа. Эффективным решением данного вопроса станет строительство газопроводных систем «Южный поток» и «Северный поток». Приближение времени запуска данных газовых проектов будет снижать монопольное положение Украины и вынуждать руководство страны к принятию более адекватных решений в газовой сфере.

Мария БЕЛОВА

Будучи основным транзитером, Украина остается одним из проблемных в этом отношении регионов. «Газовые конфликты» зим 2006 и 2009 годов стали апогеем ряда экономических и политических проблем, которые усугублялись с момента распада Советского Союза и дезинтеграции единой экономики.

Несмотря на то, что в практически 40-летней истории экспорта российского газа в Европу два прецедента являются чуть ли не единичными эпизодами,

современное состояние дел в этом отношении допускает продолжение подобных конфликтов в самое ближайшее время. Это предположение основывается на анализе взаимоотношений России и Украины в области экспорта природного газа с 1990 года, результаты которого показывают, что решения 2006 и 2009 годов носили локальный характер. Для нормального функционирования системы экспорта необходимо решить ряд стратегических вопросов, что при текущем состоянии экономики и политики в Украине не представляется возможным.

Юрий КУЗОВКОВ

В этих условиях решение о строительстве «Южного потока», несмотря на его дороговизну, — единственно возможный выход для России из этой патовой ситуации, который гарантирует поставки газа в Западную Европу минуя Украину.

Ариф ЗЕЙНАЛОВ

Действительно, строительство Северного и Южного «потоков» способно заменить транзит через Украину и Белоруссию. Но не возникнет ли новых проблем с новыми странами-транзитерами? В любом случае, заинтересованность в российских поставках со стороны Германии, Италии, Франции гарантирует достаточно высокий уровень поддержки российских интересов при обсуждении подобного рода вопросов.

Дмитрий АЛЕКСАНДРОВ

Обходные трубопроводы по морскому дну — важнейший шаг к повышению независимости поставок газа от ограниченного числа транзитных государств. «Северный поток» в этом отношении находится в более выигрышном положении, поскольку проходит через экономические зоны государств, принадлежащих к «старой Европе», в отличие от «Южного потока», который все время будет оставаться под определенной угрозой. Защитой в данном

случае могут служить многосторонние соглашения между всеми участниками, хотя и они не могут дать полной защиты от вмешательства в транзит политических факторов.

Виталий КРЮКОВ

Вот и в этом году, несмотря на заключенный договор, «Газпром» снова пошел на уступки «Нафтогазу» и договорился о снижении контрактных объемов поставок газа на этот и следующий год без применения штрафных санкций в отношении «Нафтогаза». Это, возможно, сделано для того, чтобы избежать очередных проблем с транзитом газа в Европу и отчасти поддержать Юлию Тимошенко, которая является наиболее сильным кандидатом на пост президента Украины.

Тем не менее, уступки со стороны «Газпрома» дают повод Украине рассчитывать на новые послабления. А это не придает стабильности газовым отношениям.

В то же самое время «Газпром» не идет на уступки европейским потребителям, которые также просят о снижении объема закупок газа. В этом просматривается своего рода политика двойных стандартов, хотя условия для всех импортеров газа должны быть унифицированными.

Владимир СИБИРЯКОВ

Россия в лице «Газпрома» стремится с минимальными потерями осуществить транзит газа через территорию конфликтного соседа. Этим и обусловлена череда уступок.

Естественно, в сложившейся ситуации «транзитные проблемы» будут преследовать «Газпром». Снять напряженность в будущем могут альтернативные варианты транзита. А сегодня газовый пасьянс будет раскладывать в ходе выборов на Украине.

Возможно, приход прокремлевски настроенных сил позволит переиграть/стабилизировать ситуацию. Опять же определенным гарантом стабильности мо-

жет и должен выступить Евро-союз: как в качестве третьей стороны договоров транзита газа (именно в качестве гаранта выполнения обязательств сторонам контракта), так и в качестве со-собственника (совместно с РФ) единой системы газоснабжения Украины.

Елена ЮШКОВА

Думаю, что газовые войны между двумя странами в ближайшие годы могут полностью прекратиться лишь в том случае, если к власти на Украине придет команда политиков, более лояльно настроенных по отношению к России и способных создать прочную систему взаимоотношений, в том числе и по вопросам транзита газа.

Строительство «Южного потока», который позволит экспортировать газ в Европу в обход Украины, укрепит политический имидж России и позволит вести переговоры о транзите газа более конструктивно.

Анастасия МЕЛЬНИКОВА

По моему мнению, газовый конфликт с Украиной быстро не решится, стороны будут достигать договоренностей, но согласие их будет ограничено текущими условиями ситуации, которые будут меняться со временем, приводя к рецидивам.

Проблема видится в жесткости позиций двух стран, ведь очевидно, что без компромисса ситуацию не решить. До тех пор, пока «скованные одной цепью» не поймут, что одновременно «связаны одной целью», «на лад их дело не пойдет». Украине и России необходимо найти общие интересы, во имя которых и Киев, и Москва поступят частью своих требований.

Сергей ЗАХАРОВ

Газовый транзит российского газа через Украину — действительно узкое место, пока безальтернативный маршрут снабжения Европы восточным голубым топливом. И мировая история показывает, что вокруг таких

«узких мест» всегда напряженная ситуация из-за столкновения интересов многочисленных заинтересованных сторон (и, как правило, невозможно определить, кто здесь больше «виноват», кто больше расшатывает ситуацию).

В качестве примера можно вспомнить положение черноморских проливов (Босфора и Дарданелл) в позапрошлом веке: они стали незаменимым торговым путем и практически весь XIX век тот регион сотрясали войны и конфликты. Напряженность ослабла, лишь когда Англия, озабоченная своими экономическими и политическими каналами связи с Азией (Индией, в первую очередь), нашла альтернативу — добилась контроля над Египтом и Суэцким каналом.

Поэтому в российско-украинском газовом вопросе ключевым моментом нам также видится создание альтернатив.

Виталий ГРОМАДИН

Привлекательным выходом из постоянных газовых войн выглядит путь по примеру Белоруссии. Конечно, необязательно отдавать контроль над ГТС полностью. Но отдать долю «Газпрому» в обмен на значительные скидки на газ было бы выгодным решением для обеих сторон.

К слову, на фоне ожиданий о сохраняющемся дисбалансе газового рынка в среднесрочном будущем Северный и Южный «потoki» могут, действительно, полностью заменить поставки через Украину. По прогнозу МЭА спрос на газ в Европе сможет восстановиться до уровня 2008 года (542 млрд м³) не раньше 2020 года. В 2008 году экспорт через украинскую ГТС составил 119,6 млрд м³. Совокупная мощность двух газопроводов Nord Stream и South Stream — 118 млрд м³ — полностью перекрывают объемы транзита через Украину.

Замена транзита через Украину может начаться уже в 2011 году вместе с реализацией первой ветки «Северного потока» и закончится в 2015 году с запуском «Южного потока». Таким образом, через несколько лет про-

Тяжпромартатура
www.aztpa.ru

до DN 1400 мм
для нефтегазовой отрасли
и атомных электростанций

Эксклюзивный поставщик продукции
НЕФТЕГАЗОВЫЕ СИСТЕМЫ
КОМПЛЕКСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

тел./факс: +7 (495) 411-7757
www.oilgassystems.com
office@ogscmp.ru

блем с экспортом через Украину уже не возникнет.

Денис БАРАБАНОВ

Сложность в том, что газовые отношения на 100% зависят от политики. Любое изменение может в любой момент привести к новой войне. Основывать отношения только на политике вредно — пример Белоруссии заразителен. Думаю, что строительство альтернативных газопроводов разрубит этот «Гордиев узел». Не вижу другого реального способа решения проблемы - и вряд ли здесь могут даже эффективные правовые инструменты. Что мешает их нарушить в случае необходимости?

Олег Румянцев

Сохраняющаяся неопределенность во многом лежит не в правовой и не в коммерческой плоскости, а в плоскости межгосударственных отношений. А добрые отношения между Украиной и Россией, как и братские отношения в семье, не могут быть полностью урегулированы «правовыми инструментами».

Самый надежный способ — открытость, готовность к компромиссу, диалогу, стремление учитывать взаимные интересы друг друга и, что самое важное, взаимная нацеленность на укрепление и развитие отношений, их приоритет по сравнению с сиюминутной политической выгодой.